

А. М. ПАНЧЕНКО

О СМЕНЕ ПИСАТЕЛЬСКОГО ТИПА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Петровские реформы касались прежде всего практической сферы. Тонкий слой русской интеллигенции волей или неволей был поглощен этой работой и на занятия искусством у него не оставалось сил. Книжное монашество быстро теряло господствующее положение в словесной культуре, а смена ему подготовлялась исподволь. Дворяне служили до смерти, до старости или до тяжкого увечья. Однако именно в петровскую эпоху произошли принципиальные изменения в русском литературном быте, которые предопределили мощное развитие поэзии и прозы.

Писательский тип переходного времени многое унаследовал от литераторов, подвизавшихся при дворах Алексея Михайловича, Федора и Софьи. Новые черты в нем вполне проявились позднее, в 30-е и 40-е годы. Чтобы разглядеть этот тип в исторической перспективе, обратимся к эволюции литературного самосознания, начав с того момента, когда в русской культуре явственно обозначилась европейская ориентация, т. е. с появления в Москве Симеона Полоцкого. Для вящей наглядности сопоставим самых крупных людей противоборствующих школ.

Первая антагонистическая пара — это Симеон и Аввакум. Как известно, летом 1667 г. им пришлось вести учено-богословские диспуты — в темнице у Аввакума, о чем тот не раз вспоминал: «И августа в 22 и в 24 день Артемон был от царя с философом с Симеоном чернцом, и зело было стязание много: разошлись, яко пьяни, не могли и поесть после крику. Старец мне говорил: „Острота, острота телеснаго ума! Да лихо упрямство; а се не умеет науки!“. . . . И говорил я ему: „Ты ищешь в словопрении высокия науки, а я прошу у Христа моего поклонами и слезами: и мне кое общение, яко свету со тьмою, или яко Христу с Велиаром?“. И ему стыдно стало, и против тово сквозь зубов молвил: „Нам-де